

и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – М.: Смысл, 2017. – 375 с.

3. Wilson, S.M. The Anthropology of Online Communities / S.M.Wilson, L.S.Peterson // The Annual Review of Anthropology. 2002, pp. 449-467.

4. Global Youth in Digital Trajectories / Edited by M. Kontopodis, C. Varvantakis and C. Wulf. – NY: Routledge, 2017. – 174 p.

УДК 930.2

П.С. Крючек, доц., канд. ист. наук
зав. кафедрой истории Беларуси и политологии
(БГТУ, г. Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ЕЕ КОМПОНЕНТЫ

Современный мир, несмотря на весь технологический и научный прогресс, неразрывно связан с прошлым. Мы постоянно оглядываемся назад, ищем в истории то, что еще может послужить современному обществу в обновленном и переосмысленном виде, используем историю для социального конструирования, объединения вокруг общих символических событий прошлого, формирующих национальную и государственную идентичность.

Сегодня в этот процесс вовлечены разнообразные субъекты, начиная от государства, профессионального исторического сообщества до общественных объединений и рядовых граждан. Все активнее развиваются альтернативные, неформальные способы презентации истории посредством СМИ, исторических романов, документальных и художественных фильмов, музейных выставок, объектов наследия, телешоу, веб-сайтов и приложений, компьютерных игр и проч. Как следствие, отношения общества с прошлым стали богаче и многограннее, но вместе с тем более запутанными и фрагментарными.

В этих условиях в центр исследований прошлого все больше смещаются не сами события, а на их интерпретации с позиций различных субъектов, механизмы формирования и распространения исторических представлений, способы сохранения исторической памяти, то есть то, что многие современные исследователи объединяют понятием исторической культуры. Такие исследования не только помогают нам понять, как люди связаны с историей или насколько хорошо они ее знают, но и показывают, что история имеет фундаментальное значение для того, как люди воспринимают самих себя [1].

Соответственно связь между прошлым и его представленностью в настоящем поднимает перед исследователями несколько принципиальных вопросов: посредством каких категорий можно описать эти

процессы, как можно операционализировать историческую культуру и историческое сознание, как происходит их формирование и трансформация, можно ли этому научить и каким образом?

Концепция исторической культуры возникла в немецкой дидактике истории в конце 1970-х гг. для изучения взаимодействия между академическими и популярными учреждениями, которые составляют историческое знание. Историческая культура в этот период была концептуализирована как социальная практика обращения с прошлым, выходящая далеко за рамки профессиональной истории, она выступила в качестве как синтезирующая концепция, включающая внеклассные и учебные знания, материальные и нематериальные артикуляции, связывая места памяти с функциями памяти.

Концепция исторической культуры выражает новый подход к пониманию эффективных и действенных отношений, которые человеческая группа устанавливает с ее собственным прошлым. Это сфера исследования, которая стремится охватить более широкую область, чем историография, поскольку она не ограничивается только анализом академической исторической литературы. Область исторической культуры, охватывает все уровни и процессы общественного исторического сознания, обращая внимание на агентов, которые его создают, средства массовой информации, посредством которых оно распространяется, репрезентации, которые оно популяризирует и т.д.

Рассматривая историческую культуру в широком смысле ее необходимо определять, как «отношение людей к прошлому», как целостную концепцию, которая дает возможность исследовать различные способы, которыми люди придают значение прошлому. Если определять историческую культуру в узком смысле, то она предстает в качестве особого явления, которое представляет для общества актуальную проблему по сохранению и воспроизводству прошлого [2].

Концепция исторической культуры дает возможность исследовать обращение к прошлому, как минимум на трех взаимосвязанных уровнях:

- 1) повествования (рассказы, рассказы) и перформансы (ритуалы);
- 2) инфраструктуры (календари, традиции, школы, ассоциации, финансирование исследований);
- 3) концепции истории (прогресс, подъем и падение, эсхатология) Соответственно анализ исторической культуры возможен на пересечении нарративности и перформативности в рамках определенных воспоминаний и концепций истории.

Связанный с исторической культурой феномен исторического сознания объединяет как сформированные на профессиональном уровне, имеющие научное объективное основание, так и стихийно

сложившиеся представления о прошлом, с помощью которых общество осмысливает свою историю, свое движение от прошлого к настоящему и подвергает его оценкам. При анализе исторического сознания также необходимо учитывать его уровневую организацию: от простых, но чрезвычайно многообразных форм представлений обыденного сознания (низший уровень) до сложных, систематизированных, теоретически обоснованных построений профессиональных сообществ (прежде всего – гуманитарных).

Мемориальный аспект исторического сознания представлен «исторической памятью», которую следует понимать, как специальным образом направленное сознание, где особое значение приобретает информация о прошлом, тесно связанным с современностью и будущей перспективой. Иначе говоря, на первое место выходит процессуальный аспект исторической памяти, подразумевающий по сути, технологии по сохранению, организации и воспроизводству индивидуального или коллективного исторического опыта в той мере и в той форме, в какой его можно приложить к актуальному настоящему.

Историческая культура не вневременное явление, она вписана в конкретный исторический контекст, она динамична и изменяется в зависимости от запросов и условий конкретного общества, и при этом она сохраняет связь с предшествующими формами и способами воспроизводства прошлого.

Современное понимание фактов прошлого формируется не только через общение в семейном кругу, историографические дискуссии, школьные программы по истории и памятные практики вокруг памятников и музеев на местном, региональном, национальном и наднациональном уровнях. Оно также конфигурируется взаимосвязанным набором того, что часто называют «популярными» представлениями о прошлом: в фильмах, приключенческих романах, комиксах и играх, которые в основном созданы для коммерческих и развлекательных целей и часто ориентированы на транснациональных потребителей.

Таким образом, синтезирующее понятие «исторической культуры» может быть использовано для описания всей этой сети официальных и неофициальных источников, доступных современному обществу в отношении его национального прошлого. По сути, концепция исторической культуры бросает вызов строгому разделению между академическим и народным использованием истории и, не отменяя различий между ними, подчеркивает их общие основы и множество способов, которыми они взаимодействуют.

Изучение исторической культуры включает такие дисциплины, как история историографии, изучение исторического сознания, преподавание истории и просвещение по вопросам наследия, а также роль

средств массовой информации. Таким образом, концепция раскрывает взаимодействие между материальной и нематериальной культурой, а также связи между высокой и популярной исторической культурой. Говоря об исторической культуре как о сложном и многоаспектном феномене, неизбежно встает вопрос о ее внутренней структуре и, соответственно, возникает необходимость определиться с ее компонентами. В научной литературе сложился ряд подходов, в рамках которых авторы выделяют свойственные исторической культуре элементы. У одних авторов в основу выделения структурных компонентов исторической культуры положен такой критерий как ключевые сферы общественной жизни. Соответственно они выделяют в ней политический, идеологический, экономический, религиозно-эмоциональный, когнитивный и эстетический компоненты. Воспроизводство этих компонентов обеспечивается за счет специфических субъектов: медиа, общественных организаций, образовательных учреждений, профессиональных сообществ.

Другие исследователи выделяют материальный, когнитивный и социальный уровни исторической культуры. Материальный уровень включает физические объекты, связанные с прошлым: документы, фото- и видеоматериалы, памятники и проч. Когнитивный представлен историческими стереотипами и образами, ценностями, идеалами и т.д. Социальный уровень предполагает наличие соответствующих социальных институтов и практик, обеспечивающих воспроизводство прошлого в настоящем [3].

Подводя итог, стоит отметить, что в качестве наиболее широкого и одновременно наиболее удобного рабочего определения исторической культуры следует взять следующее – это совокупность разнообразных, сложившихся в определенных социально-исторических условиях, способов сохранения, воспроизводства и отношения к историческому прошлому на уровне индивидов, групп или общества в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Clark A., Grever M. Historical Consciousness. In Metzger S.A., Harris L. McA. Eds) *The Wiley International Handbook of History Teaching and Learning*, 2018. pp. 177–201.
2. Кутыкова И.В. О соотношении понятий «историческая культура» и «историческое сознание» // *Обсерватория культуры*. 2015. № 2. С. 64–69.
3. Полякова И.П., Линченко А.А. Сущность и структура повседневной исторической культуры: теоретико-методологический аспект // *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки*. 2017. № 2. С. 68–76.